

Впервые я услышала имя Антона Буюклы, когда ступила на борт судна, названного в честь героя. Это один из лесовозов, который сейчас работает на линии Ванино-Япония. Когда-то теплоход принадлежал Сахалинскому морскому пароходству, но с приходом новых времен его передали в частную судходную компанию.

За долгие годы сменилось не одно поколение моряков, капитанов. Сейчас экипаж возглавляет Виталий Анатольевич Тутубалин, который долгие годы проработал в Камчатском морском пароходстве. Это яркая, неординарная личность. Его имя занесено в летопись трудовой славы Камчатского пароходства. За плечами капитана не только тысячи пройденных миль, но и десятки ситуаций, когда приходилось делать непростой выбор. И он всегда выходил из них с честью, не теряя чувства собственного достоинства.

Шестьдесят лет назад свой выбор сделал и Антон Буюклы. Из жизни он ушел в свои неполные тридцать лет. Сегодня о нем можно прочесть короткую биографическую справку: «Антон Ефимович Буюклы родился в 1915 году в селе Александровка Запорожской области. Работал в колхозе, в 1930-36 годах – на строительстве в Днепродзержинске. В 1936-39 годах проходил службу на Сахалине. После демобилизации остался на острове, в городе Александровске. Работал в артели. Геройски погиб в августе 1945 года. Похоронен в Смир-

ныховском районе. По-смертно ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза».

В читальном зале Александровск-Сахалинской центральной библиотеки перелистываю пожелтевшие от времени страницы газет. Вот заметка в «Советском Сахалине» о том, что с 1 марта 1975 года Антон Ефимович Буюклы навечно зачислен в судовую роль теплохода, носящего его имя. А в марте 1976 года районная газета «Красное знамя» опубликовала репортаж со слета красных следопытов. На него были приглашены командир взвода, в котором служил старший сержант Буюклы, – Андрей Иванович Михайлов, первый командир героя Иван Петрович Егоренко и однополчанин Михаил Федорович Юдин. Приехал из Холмска и сын – Анатолий Антонович Буюклы, который работал на судне, носящем имя его отца.

Андрей Иванович Михайлов прибыл из Тымовского. На его глазах и совершил свой подвиг боец. Сейчас трудно себе даже представить, что пережил в свое время командир взвода. Его рассказ, конечно же, изрядно подредак-

И хочется быть достойным его подвига

тированный, донес лишь сухие факты:

– С первых дней войны с милитаристской Японией наш батальон, которым командовал капитан Светецкий, двинулся в наступление. Мы вели бои на Харамитогах высотках. Но 13 августа наступление захлебнулось. На пути, как крепость, стоял японский дзот, который бойцы прозвали «чертовой пастью». Нужно было во что бы то ни стало подавить вражеский огонь. Замполит батальона капитан Котенко собрал коммунистов для того, чтобы выбрать добровольца, который должен был пойти под пули. Вызвался Буюклы. Антон переплыл речку и пополз к дзоту...

Вот вскинулись руки. Кому-то конец.

Споткнулся и рухнул. На землю боец.

Лежит он, как просто уснувший в траве.

И плавится солнце.

Над ним в синеве.

Это уже строки из поэмы Валентина Богданова «Память хранит», посвященной подвигу Антона Буюклы. Отрывок из нее был опубликован в литературно-художественном сборнике «Сахалин», а перед ним строки: Герою Советского Союза, повторившему подвиг Александра Матросова.

Продолжаю читать ре-

портаж со слета красных следопытов, а именно: вос-

отца только по рассказам своей матери Пелагеи Фе-

На снимке: А.Е. Буюклы.

помятия первого командира Антона Буюклы Ивана Петровича Егоренко:

– Это был веселый, общительный человек.

И тут же смотрю на фотографию: открытый взгляд, умные глаза, слегка сдвинутая на затылок фуражка. Действительно, каким он был? Анатолий Антонович Буюклы знает

доровны, которая очень хотела, чтобы сын во всем походил на мужа. Пишу в настоящем времени, потому что надеюсь, что Анатолий Антонович еще жив. И, наверно, если бы современные следопыты решили с ним встретиться, то могли бы его найти через бывших работников Сахалинского морского

паро-

ходства.

В се-

дальше и

дальше ух-

одит история

последней вой-

ны, и не хочется,

чтобы прервалась

связь поколений.

Иногда посещает

чувство, что мы без-

возвратно что-то теря-

ем, и я порой даже ду-

маю, что в те годы жизнь

была более полноцен-

ной, а значит, было больше

счастливых людей.

Да, было трудно, при-

ходилось недосыпать, не-

доедать, умирать моло-

дыми. Но не оставило

понимание – ради чего

все это делаешь. И, ко-

нечно же, Антон Буюк-

лы ушел молодым в веч-

ность тоже ради веры в

лучшее. И так хочется

быть достойным его под-

вига. Помните, у поэта:

– Они ушли не долю-

бив, не докурив

Последней сигареты.

И опять же ради чего?

Да, они отдали свои жиз-

ни за нас с вами счастье.

Значит, мы не имеем

права быть несчастными.

Получить же мораль-

ное удовлетворение от

жизни можно только в

одном случае – живя в

гармонии с самим собой,

а значит, с любовью гля-

дя в этот мир. Так что мы

с вами просто обязаны

быть счастливыми, что-

бы стать достойными

подвига своих героев.

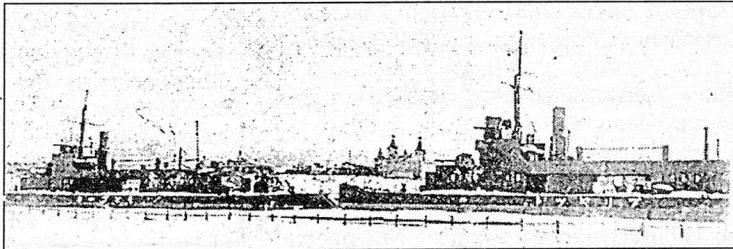
Е. Владимирова.

(Окончание. Начало в № 60).

Сначала разговор проходил в свободной деловой обстановке. Здесь же присутствовала и Нина Лебедева – начальник трипицынского штаба. Она не вмешивалась в беседу, лишь отдавала распоряжения приходившим в штаб командирам подразделений. Но когда Слепак рассказал о конфликте между Фоминым и Кривулиным, во время которого оба схватились за револьверы, партизанские руководители резко осудили самоуправство исполкома по поводу невыполнения приказа. На вопрос, где сейчас Фомин, Слепак ответил, что он остался на Сахалине организовывать партизанскую борьбу.

Бывший председатель островного исполкома в своих записках отмечает, что если бы не грустные размышления о грубом разговоре Тряпицына с сахалинцами, ему приятно было бы наблюдать «за этими молодыми людьми, каждому из которых было не более 23-25 лет и каждый из которых не уступал друг другу в красоте и энергичности». Тряпицын запомнился ему высоким, с большой шевелюрой, густыми черными бровями, стальным блеском глаз, пронизывающим взглядом, порывистыми движениями.

Нина Лебедева была ниже его ростом, но такая же энергичная, порывистая, темпераментная. У нее были большие голубые глаза, темно-каштановые волосы, привлекательная наружность. «Следя за этими молодыми людьми, – пишет Слепак, – можно было бы, не будучи даже особенно проницательным, заметить, что их связывают не только общие деловые интересы, но

На снимке: японские корабли у стен города.

и то, что Лебедева несколько бравирует своей близостью к Тряпицыну».

Слепак в то время еще не предполагал, что вскоре их обоих арестуют по приказу Приамурского военно-революционного штаба и расстреляют в селе Керби (ныне им. Полины Осипенко). А накануне состоится Приморская областная конференция РКП(б), которая обсудит дело Тряпицына. В ее решении будет указано, что Тряпицын и

Лебедева, а также их эсеро-анархистские сподвижники «сознательно шли все время против

указаний Советской власти», и, действуя от ее имени, дискредитировали эту власть. Вина Тряпицына состояла и в том, что он при подходе к Николаевску японских военных судов отдал приказ сжечь город дотла, а партизанские отряды и все население эвакуировать вверх по Амгуни. Решение сжечь город сыграло на руку интервентам и нанесло большой вред интересам Советской республики. К тому же во время отступления

В.В. ЧЕСАЛИН.

Переход

(Из неопубликованного)

Тряпицын усилил репрессии, расстрелял негодных ему коммунистов и командиров, советских работников и красноармейцев. Одного из партизан он даже зарубил шашкой только за то, что тот сказал что-то неслестное по адресу Нины Лебедевой. За все это Тряпицын и его приближенные предстали перед народным судом и будут расстреляны. Но это случится в июле, а пока Слепак рассказывал командиру о том, почему исполком принял решение сдать Александровск без боя и ответить отряд на север.

Как уже говорилось, Тряпицын и Лебедева осудили такое решение, а в довершение обвинили александровских руководителей в соглашательстве. «Я в ответ, – замечает Слепак, – старался разъяснить им, что мы только следовали единственно правильным, по нашему мнению, директивам и указаниям центра, который все время через своих представителей на

Страницы истории

Дальнем Востоке подчеркивал серьезность военно-политической обстановки и требовал от нас одного: своими самостоятельными действиями не спровоцировать Японию на войну, которую Советская Россия в данных условиях вести не может. (Это мы знали еще в Александровске по радиоперехватам)».

На это Тряпицын заметил, что представители центра готовы соглашаться с кем угодно и подчиняться кому угодно. А, по его мнению, нужна «настоящая Советская власть, которая не будет заигрывать с Японией и очистит край, как от японцев, так и от земцев-соглашателей».

Попытки Слепака убедить командира отряда в ошибочности его взглядов результата не дали, и беседа закончилась в тягостной атмосфере. Возможно, они бы через несколько дней вернулись к этому разговору, но тут японцы подвели свои суда к Николаевску и обеим сторонам уже было не до споров. Надо было готовиться к боевым действиям.

Фото из общественного музея г. Александровск-Сахалинского.